

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

28 Іюня. № 8. 1867 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяц. сего года 3 руб. 35 коп.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Телеграмма жителей г. Перми всѣхъ сословій съ изъявленіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ Государю Императору по случаю избавленія Его отъ грозившей смертной опасности, и отвѣтъ на оную съ изъявленіемъ Высочайшей благодарности. Указъ Святѣйшаго Синода. Распоряженіе о времени явки учениковъ изъ отпусковъ въ семинарію и училища. Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Праздныя мѣста. О служеніи Его Высокопреосвященства.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Телеграмма г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

„Пермское общество дворянъ, гражданъ и служащихъ духовнаго, военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, по принесеніи торжественнаго благодарственнаго молебствія о новомъ проявленіи Промысла Божія, охранившаго драгоцѣнную жизнь Государя Императора, изъявило желаніе и уполномочило меня всепокорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Величества наши вѣрноподданическія чувства радости о совершившемся чудесномъ спасеніи, и безпредѣльнаго упованія на Всевышняго къ сохраненію дней нашего обожаемаго Монарха съ Его Августѣйшимъ семействомъ.“ Подписаль и. д. губернатора, вице-губернаторъ Лысогорскій.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе этой телеграммы Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить за выраженныя чувства благодарность Его Величества. [Перм. Губ. Вѣд. № 43 и 48.]

Указъ Свят. Правительствующаго Синода, послѣдовавшій на имя епархіальнаго начальства:

Отъ 14 Ноября 1866 года. Объ учрежденіи Тверскаго, Воронежскаго, Подольскаго и Харьковскаго викаріатствъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе слѣдующія предположенія Синода: учредить Викаріатства въ Тверской, Подольской, Воронежской и Харьковской епархіяхъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) *Въ Тверской епархіи:* I. Викарію ея именоваться Епископомъ Старицкимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ тверскомъ Успенскомъ Желтиковѣ второклассномъ монастырѣ, который предоставить въ управленіе викарія съ тѣмъ, чтобы пользовался отъ монастыря помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугою и экипажемъ, а настоятельскія жалованья и часть отъ братскихъ доходовъ предоставлены были архимандриту этого монастыря; 2) на содержаніе викарія, предоставить ему получать изъ суммъ Троицкаго Калязинскаго первокласснаго монастыря и Ниловой пустыни по триста пятидесяти рублей отъ каждой обители и изъ суммъ Теребенской пустыни по триста рублей въ годъ; и 3) ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію тверскому пользоваться тѣми, которыя имѣются въ Желтиковѣ монастырѣ, а въ случаѣ недостатка какихъ либо вещей, заимствовать оныя изъ ризницы тверскаго кафедральнаго собора. II. *Въ Подольской епархіи:* 1) Викарію этой епархіи именоваться Балскимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ камецъ-подольскомъ Святотроицкомъ первоклассномъ монастырѣ, который поручить въ управленіе викарія съ предоставленіемъ ему пользоваться отъ этого монастыря настоятельскимъ жалованьемъ и частію братскихъ доходовъ, экипажемъ, прислугою и столомъ; 2) на усиленіе сихъ средствъ содержанія викарія обратить: а) четыреста рублей, производящіеся нынѣ благочинному монастырей подольской епархіи, должность котораго упразднить; б) триста девяносто рублей тридцать четыре копейки, составляющіе проценты съ оставшейся отъ содержанія прежде бывшихъ въ подольской епархіи викаріевъ суммы; и сверхъ того в) предоставить въ распоряженіе викарнаго архіерея на пѣвчихъ и на вознагражденіе, по его усмотрѣнію, приглашаемыхъ имъ для служенія діаконовъ каменецъ-подольскаго кафедральнаго собора, четыреста пятьдесятъ рублей изъ процентовъ съ принадлежащаго Бернадскому заштатному монастырю капитала; и 3) архи-

ерейскою ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить преосвященному подольскому снабдить викарія отъ подольскаго архіерейскаго дома и кафедральнаго собора. III. Въ *Воронежской епархіи*:

1) Викарному епискому именоваться Острогожскимъ, а мѣстопробываніе имѣть ему въ городѣ Воронежѣ, на подворьи, принадлежащемъ Задонскому Богородицкому первоклассному монастырю, который предоставить въ управленіе викарія съ тѣмъ, чтобы онъ пользовался настоятельскими жалованьемъ и частію братскихъ доходовъ сего монастыря; 2) ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія, на первый разъ предоставить викарію пользоваться изъ архіерейской ризницы Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря, а въ послѣдствіи устроить ризницу на счетъ суммъ Задонскаго монастыря; и

IV. Въ *Харьковской епархіи*: 1) Викарію сей епархіи именоваться Сумскимъ, а мѣстопробываніе ему имѣть въ харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, на приспособленіе зданій коего, для жительства викарія, употребить нужныя деньги изъ суммъ заштатныхъ монастырей Святогорскаго-Успенскаго и Ахтырскаго-Свято-Троицкаго; 2) на содержаніе викарія обратитъ: а) настоятельскія жалованье и доходы Старо-Харьковскаго Преображенскаго Буряжскаго монастыря, предоставивъ этотъ монастырь въ его управленіе и б) тысячу рублей серебромъ въ годъ, производившіеся харьковскому епархіальному преосвященному, по Высочайше утвержденному 17 мая 1858 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, изъ процентовъ съ капитала, опредѣленнаго на усиленіе содержанія преосвященныхъ; и 3) ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія снабдить викарія отъ харьковскаго архіерейскаго дома. На подлинномъ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ, въ 9 день сего ноября, написать Собственноручно: «*Быть по сему*». Приказали: Объ учрежденіи Тверскаго, Воронежскаго, Подольскаго и Харьковскаго викариатствъ дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

О чемъ и дать знать къ свѣдѣнію духовенству Пермской епархіи.

Правленіе Пермской духовной семинаріи слушало сданное Его Высочайшею прееосвященствомъ на имя его отношеніе Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, съ препровожденіемъ выписки изъ опредѣленія Св. Синода отъ ^{6 апрѣля} _{2 мая} 1867 года № 780, о послѣдствіяхъ обзрѣнія Пермской семинаріи и училищъ: Пермскаго и Екатеринбургскаго. Въ выпискѣ, приложенной при отношеніи, сказано: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала предложеніе господина Сино-

дальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2 минувшаго марта за № 1181, по представленію Правленія Казанской духовной академіи о послѣдствіяхъ произведенной въ 1866 году членомъ Конференціи означенной академіи, протоіереемъ Вишневымъ, ревизіи Пермской семинаріи и училищъ Пермскаго и Екатеринбургскаго. Приказали: Рассмотрѣвъ изложенный въ настоящемъ представленіи отзывъ о состояніи Пермской семинаріи, представленный ревизовавшимъ оную въ 1866 г. членомъ Конференціи Казанской академіи протоіереемъ Вишневымъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Духовно-Учебнаго Управленія, опредѣляетъ: 1) для предупрежденія несвоевременной явки на отпусковъ на каникулярное время воспитанниковъ Пермской семинаріи, поручить Преосвященному Пермскому вмѣнить подвѣдомственному ему духовенству въ непремѣнную обязанность, чтобы дѣтей своихъ, послѣ каникулъ, оно в свое время доставляло въ заведеніе, Правленію же семинаріи предоставить тѣмъ изъ учениковъ, неявившимся въ семинарію къ началу ученія, которые не представляютъ вполне достаточныхъ и законныхъ причинъ таковой неявки отказывать въ приемъ въ семинарію“.

На отношеніи г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1867 г. мая 23. Въ семинарское Правленіе для зависящаго распоряженія“.

Правленіе Пермской духовной семинаріи разсудило: выписку изъ опредѣленія Св. Синода о послѣдствіяхъ обзоренія Пермской семинаріи и училищъ Пермскаго и Екатеринбургскаго принять къ свѣдѣнію и исполненію, и д той же цѣли объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости мѣстному епархіальному духовенству, присовокупивъ къ тому, что болѣзнь будетъ считаться вполне уважительною причиною неявки учениковъ къ началу ученія, послѣ каникулъ, тогда только, когда она будетъ засвидѣтельствована въ городѣ врачомъ и мѣстнымъ благочиннымъ, а въ селахъ однимъ благочиннымъ, означеніемъ качества болѣзни.— Давъ знать о томъ же опредѣленіи Св. Синода и о настоящемъ постановленіи по оному семинарскаго Правленія подвѣдомственнымъ Правленію училищнымъ начальствамъ, предписать имъ, чтобы они о тѣхъ ученикахъ, неявившихся въ училище къ началу ученія, которые не представляютъ вполне достаточныхъ и законныхъ причинъ таковой неявки неупустительно доносили послѣ каждыхъ каникулъ семинарскому Правленію для принятія зависящихъ мѣръ къ прекращенію несвоевременной явки на отпусковъ на каникулярное время воспитанниковъ“. Сіе опредѣленіе семинарскаго Правленія утверждено Его Высокопреосвященствомъ 6 сего іюня.

О чемъ и дается симъ знать духовенству Пермской епархіи къ свѣдѣнію и непремѣнному въ чемъ слѣдуетъ исполненію.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства.

Опредѣлены: Осинскаго уѣзда Верхъ-Буевскаго села Иоанно-Богословской единовѣрческой церкви исправляющій должность причетника запрещенный священникъ *Василій Оливковъ* на священническое мѣсто въ Рождественскій заводъ оханскаго уѣзда къ единовѣрческой церкви съ разрѣшеніемъ священнослуженія; ученикъ Пермскаго духовнаго уѣзднаго училища высшаго отдѣленія *Андрей Ситниковъ* на дьяческое мѣсто въ Александровскій заводъ красноуфимскаго уѣзда; исключенный ученикъ изъ Соликамскаго духовнаго училища высшаго отдѣленія *Николай Дюковъ* на пономарское мѣсто въ Бедряжское село осинскаго уѣзда.

Перемѣщены: Оханскаго уѣзда Рождественскаго завода единовѣрческой церкви священникъ *Петръ Калачниковъ* въ Дубровское село осинскаго уѣзда къ единовѣрческой же церкви; верхотурскаго уѣзда Баранчинскаго завода Покровской церкви исправляющій дьяческую должность запрещенный священникъ *Иоаннъ Яковлевъ* въ Бымовскій заводъ осинскаго уѣзда къ исправленію таковой же должности; осинскаго уѣзда Бедряжскаго села Пророко-Ильинской церкви дьячекъ *Алексій Бьялевскій* въ Өоминское село верхотурскаго уѣзда; того же Бедряжскаго села пономарь *Михаилъ Луканинъ* на дьяческое мѣсто въ то же село; екатеринбургскаго уѣзда Ревдинскаго завода единовѣрческой церкви діаконовъ *Александръ Болярскій* на діаконовское же мѣсто къ градо-екатеринбургской Спасской единовѣрческой церкви.

Назначено производство учителю Далматовскаго духовнаго училища *Лаврентію Гаряеву* въ священника къ Далматовской духовно-училищной церкви.

П р а з д н ы я м ѣ с т а:

Священническое: шадринскаго уѣзда Теченскаго села при Введенской церкви.

Диаконское: екатеринбургскаго уѣзда Ревдинскаго завода при единовѣрческой церкви.

Дьяческія: верхотурскаго уѣзда Баранчинскаго завода при Покровской церкви; осинскаго уѣзда Верхъ-Буевскаго села при единовѣрческой церкви.

18-го сего іюня въ Воскресенье Его Высокопреосвященство совершало Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи. По окончаніи литургіи о. Ректоромъ семинаріи вмѣстѣ съ градскимъ дьякономъ со св. иконами и хоругвями совершенъ былъ крестный ходъ отъ кафедральнаго собора до Слудской Свято-Троицкой церкви. Крестный ходъ по желанію Пермскихъ гражданъ, предполагалось совершить кругомъ всего города, но проливной дождь, лившій почти непрерывно, помѣшалъ священнопроцессіи идти далѣе означенной церкви и она возвратилась обратно къ кафедральному собору.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Современныя явленія въ расколѣ. О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше утвержденного для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній (продолженіе). Разныя извѣстія.

Современныя явленія въ расколѣ.

Въ 16 № „Современной Лѣтописи“ настоящаго года помѣщено извѣстіе о новомъ безобразномъ явленіи въ области раскола. Это—появленіе новаго ученія въ средѣ поповцевъ, пріемлющихъ такъ называемое „австрійское священство“. Авторъ замѣтки объ этомъ „новомъ расколѣ въ расколѣ“, Н. Субботинъ, въ сообщеніи извѣстія о новомъ ученіи руководствуется слѣдующими соображеніями.—„Объ этомъ новомъ ученіи еще мало извѣстно и въ старообрядскомъ мірѣ, говоритъ онъ, такъ какъ тѣ, кому оно вѣдомо, быть можетъ изъ опасенія еще болѣе всколебать мятущееся [по поводу знаменитаго въ поповскомъ старообрядскомъ мірѣ *Окружнаго Посланія* и происшедшихъ изъ-за него безпорядковъ] старообрядство, до времени сохраняютъ его въ нѣкоторой тайнѣ отъ своихъ собратій; но мы почитаемъ не лишнимъ сообщить о немъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы православные читатели и сами глаголаемые старообрядцы могли видѣть, до какого ужаснаго нечестія дошелъ наконецъ расколъ, вынужденный въ борьбѣ съ защитниками *Окружнаго Посланія* обнаружить свой истинный характеръ“. Руководствуясь тѣми же побужденіями и надеждою, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ, ужаснувшись бездны нечестія и богохуленія, въ которую ввергаетъ ихъ новое ученіе, проповѣдуемое главою австрійскаго священства—бѣлокриницкимъ митрополитомъ Кирилломъ, послѣдуютъ, наконецъ, примѣру четырехъ бывшихъ своихъ архіереевъ, теперь мирными иноками подвизающихся въ московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ (*), и, Богу содѣйствующу своею благодатію, покорятся православной Церкви,—руководствуясь такими побужденіями, передаемъ нашимъ читателямъ это извѣстіе, въ сокращеніи, по мѣстамъ словами статьи, изъ которой заимствуемъ оное.

(*). Извѣстіе объ этихъ 4-хъ бывшихъ, равно и о другихъ раскольническихъ архіереехъ см. въ № 3 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

„Въ молдавскомъ городѣ Формосѣ есть раскольникъ Прокопъ Лаврентьевъ Боженовъ. Сей Прокопъ изъ посада Лужковъ и долго жилъ здѣсь до своего перехода за границу.... Въ 1856 году Боженовъ, опасаясь преслѣдованій отъ правительства, какъ опасный сектантъ, ушелъ за границу. Здѣсь онъ явился однимъ изъ самыхъ горячихъ ревнителей раскола“, то приставая къ зачинщикамъ смуты, то самъ заводя смуты въ старообрядствѣ..... „Когда въ Москвѣ издано было, 24 февраля 1862 г., *Окружное Посланіе*, въ которомъ сдѣлано нѣсколько благопріятныхъ отзывовъ о Церкви православной, Прокопъ Лаврентьевъ встрѣтилъ его крайне непріязненно и сдѣлался однимъ изъ самыхъ усердныхъ поборниковъ „раздорнической“ [возставшей противъ *Окружнаго Посланія*] партіи“.

Пять лѣтъ велась борьба „раздорниковъ“ съ защитниками *Окружнаго Посланія*; однако никто въ этомъ посланіи не нашелъ и не указалъ ничего еретическаго. Эта борьба пока, благодареніе Богу, привела четырехъ раскольниковъ архіереевъ и нѣсколько значительныхъ лицъ изъ ихъ іерархіи, къ обращенію въ единовѣріе; въ самомъ же обществѣ раскольниковъ, благодаря проискамъ нѣкоторыхъ и слабодушію ихъ митрополита Кирилла, произвела только нестроенія и распри. Все таки въ средѣ самаго раскольниковскаго общества не было такого ужасающаго своимъ безобразіемъ и богохульствомъ явленія, пока не выступилъ на сцену со своимъ ученіемъ, около половины прошлаго года, Прокопъ Лаврентьевъ.

Въ *Окружномъ Посланіи* сказано: „пишемое и произносимое нынѣшними Греками и Россіянами тако: *Иисусъ*, хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ е именемъ инаго Иисуса и именемъ противника Христова, яко же нѣщые безпоповцы зломудрствуютъ, ибо нынѣ въ Россіи господствующая Церковь, вкупѣ же и греческая, подъ симъ именемъ исповѣдуетъ того же Христа Спасителя, по плоти родословима сына Давидова, сына Авраамля, рождшася отъ колѣна Іюдова, отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, безъ сѣмене, наитіемъ Святаго Духа, и осмодневное обрѣзаніе приѣмша, та-же отъ Симеона Богопріимца на руку воспріята, во Египеть отшедша и отгуду возвращася, и въ Назаретѣ воспитана, и въ Іорданѣ отъ Предтечи крещашася, и по семъ ликъ апостольскій собравша, и проповѣдавша Евангеліе царствія Божія, та-же отъ ученика предана, распята, и погребенна, и воскресшаго въ третій день, и въ четвердесятый вознесшася на небеса и сѣдѣща одесную Отца. Вѣруемъ же, яко шаки пріити имать со славою, судити живымъ и мертвымъ“.

Этому - то здравому ученію объ *Иисусѣ Христѣ* Прокопъ Лаврентьевъ вздумалъ противопоставить ученіе свое, крайне нечестивое и богохульное, да-

же со старообрядческо-поповщинской точки зрѣнія. Правда, по частямъ, и не въ такой богохульной формулѣ, можно найти это ученіе у безпоповцевъ, даже слѣды можно найти и у самихъ поповцевъ; но части, не соединенныя въ одно цѣлое, не высказанныя точно и опредѣлительно въ смыслѣ систематическаго ученія, не производятъ такого потрясающаго душу впечатлѣнія. Мы увѣрены, что сами раскольники поймутъ теперь ту бездну зла и богохульства, въ которой они находятся, когда изъ ихъ же ученія могло родиться и на свѣтъ явиться невиданное еще свѣтомъ нравственно-религіозное безобразіе. Поймутъ они и то, каковъ въ настоящее время вождь ихъ — митр. Кирилль, постоянно поддерживающій сторону „раздорниковъ“ и всѣхъ завзятыхъ раскольниковъ. Подобные вожди всегда возможны въ старообрядствѣ; если же встрѣчаются получше, то въ рѣдкость; самые же лучшие, какъ показываетъ продолжающееся обращеніе лицъ раскольнической іерархіи къ единовѣрью, познавъ всю тьму раскола, побѣгутъ отъ него въ ограду православной Церкви. — Проконъ Воженовъ представилъ изложеніе своего нечестиваго ученія самому митрополиту Кириллу; тотъ призналъ его правильнымъ и утвердилъ своею подписью, потомъ препроводилъ въ Москву при письмѣ своемъ, отъ 15 сентября 1866 г., въ которомъ говорилось, что изложеніе это „отъ божественнаго писанія и отъ святыхъ правилъ сочиненное“ посылается старообрядцамъ „во утвержденіе, чтобы не колебаться въ церковныхъ догматахъ“. Изъ Москвы эти документы тотчасъ же отправлены были за границу, на разсмотрѣніе собиравшихся въ Баташаны старообрядческихъ архіереевъ и уполномоченныхъ для суда надъ Кирилломъ за всѣ его дѣйствія, учиненныя вопреки согласію прочихъ старообрядческихъ епископовъ. Оказалось, что Кирилль и самъ Проконъ Лаврентьевъ, лично присутствовавшій въ Баташанахъ, и не думали отказываться отъ своего нечестиваго ученія.

Вотъ изложеніе этого ученія, составленное авторомъ „Новаго раскола въ расколѣ“, по тремъ раскольническимъ документамъ (*): 1) *Иисусъ* есть инъ Богъ, есть антихристъ, и посему россійская, равно и греческая, Церковь вѣруетъ въ антихриста; 2) антихристъ сей родился спустя восемь лѣтъ по рождествѣ *Иуса Христа* (**); 3) родился отъ матери также Маріи; 4) въ

(*) Это 1) Воззваніе къ народу о митрополитѣ, составленное въ Яссахъ 14 декабря 1866 года и подписанное четырьмя архіереями и однимъ довѣреннымъ; 2) записка о первосвященникѣ, составленная тамъ-же и въ тотъ же день и подписанная тремя заграничными архіереями и 3) письмо съ Дуная, отъ 1 января 1867 г., писанное, сколько можно судить по складу мыслей и языку, Аркадіемъ Славскимъ.

(**) Основаніе — въ раскольническомъ ученіи, что Спаситель міра родился не въ 5508 г. отъ сотворенія міра, а въ 5500.

зачатию антихриста она освящена была наитіемъ Св. Духа чрезъ слово архангела Гавріила (*); 5) сей-то антихристъ распять на двучастномъ крестѣ; 6) вѣрующіе въ него имѣють свое крещеніе, также во имя Св. Троицы, свою хиротонію, свою просфору съ изображеніемъ четвероконечнаго креста и проч.

„Если бы — скажемъ словами автора разсматриваемой нами замѣтки — не желаніе показать, до чего раскольники дошли наконецъ въ своей упорной и слѣпой враждѣ противъ нѣсколькихъ здравыхъ сужденій о православной Церкви, высказанныхъ нѣкоторыми изъ ихъ собственной среды, мы не дерзнули бы оскорбить и слухъ православныхъ читателей изложеніемъ такого нечестія“.

Что же сказало противъ этого нечестія Батаманское собраніе? —

Въ *запретительной грамотѣ* Кириллу отъ 7 декабря 1866 г., составленной въ Яссахъ и подписанной Аркадіемъ васлуйскимъ, Пафнутіемъ казанскимъ, Аркадіемъ славскимъ, Ипполитомъ [въ лицѣ Варлаама балтовскаго] и Густиномъ тутьчинскимъ, сказано Кириллу: „нынѣ, увѣ, послѣдняя ваша вина оказалась горше первыхъ; вы откровенною главою проповѣдуете богомерзскую ересь; послали въ Москву листь еретическій, который возмутилъ все православіе, и онъ присланъ къ намъ подлинникомъ, спросить васъ, вами ли онъ посланъ. Вы же при всемъ соборѣ сознались, равно и сочинитель Прокось Лаврентьевъ также сознался, но прощенія въ томъ не приносите“. За это упорство въ ереси, а также и за другія вины, Кирилль подвергнутъ за прещенію отъ всякаго священнодѣйствія, а изобрѣтатель еретическаго ученія Прокось Лаврентьевъ — отлученію: „и за такую ужасную ересь, сказано въ *воззваніи къ народу о митрополитѣ*, и за прочія дѣла запретили мы митрополиту отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора и посылаемъ російскому собору на разсмотрѣніе и утвержденіе. Съ Прокосомъ же Лаврентьевымъ заповѣдуемъ всемъ православнымъ христіанамъ не имѣти общенія ни въ ястіи ни въ питіи, ни вкупѣ Богу молитися до рѣшенія соборнаго“.

Такимъ образомъ лучшіе изъ членовъ австрійской іерархіи сами произнесли достойный приговоръ новому, еретическому порожденію раскола, хотѣв-

(*) Какое глубокое, омерзительное нечестіе!... Для рожденія антихриста нужно освященіе чрезъ архангела Гавріила!... Однакожъ это страшное богохульство коренится въ ученіи Лазаря, Никиты и др. вождей раскола, утверждавшихъ, что Пресв. Дѣва, рождающая Ісуса, „отъ чрева матерни была освящена“, вопреки православному ученію, что Пресв. Дѣва, до освященія ея Духомъ Святымъ при благовѣстіи Архангела, не чужда была первороднаго грѣха. — Какъ, послѣ этого, не признавать римскимъ католикамъ въ нашихъ раскольникахъ въ этомъ отношеніи своихъ братьевъ и послѣдователей!

шему прикрыться мнимымъ авторитетомъ самого бѣлокриницкаго митрополита. Прибавлять что-либо къ сказанному нами считаемъ излишнимъ; такъ какъ мы заносимъ на страницы нашей газеты только совершившійся фактъ во извѣстіе тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, — руководствуясь между прочимъ такими соображеніями, что въ здѣшней епархіи не мало послѣдователей австрійскаго священства, какъ показываетъ учрежденіе у старообрядцевъ титула пермскаго епископа. Въ виду значительнаго количества въ здѣшней епархіи раскольниковъ мы считаемъ не только не лишнимъ, даже полезнымъ, знакомить, по временамъ, православныхъ, а чрезъ нихъ и самихъ раскольниковъ, какъ съ настроеніями и проявленіями фанатизма въ расколѣ, такъ и съ событіями, подающими какую либо надежду на лучшее для православной Церкви относительно отпадшихъ отъ ея лона чадъ.

Въ этихъ видахъ заносимъ на свои страницы другой фактъ изъ міра раскольническаго, только касающійся уже другой стороны этого міра — беспоповцевъ и одной изъ ихъ безчисленныхъ сектъ. — Извлекаемъ извѣстіе изъ № 94 „Московскихъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ и передаемъ не сущность только дѣла, а, по возможности, и обстановку, такъ какъ тутъ каждая черта говоритъ много знакомому съ расколомъ. Особенно характеристическія слова подсудимаго мы печатаемъ курсивомъ.

19 апрѣля въ Нижнемъ-Новгородѣ происходилъ полевой военный судъ надъ младшимъ канониромъ Григоріемъ Исаковымъ. „Обстоятельства дѣла, изложенныя въ обвинительномъ актѣ, заключаются въ слѣдующемъ: Григорій Исаковъ былъ отданъ въ 1855 году въ рекруты изъ Балахинскаго уѣзда [неизвѣстно какой волости и селенія]. По прошествіи полагаемаго военными законами срока службы, Исаковъ былъ уволенъ въ безрочный отпускъ. Дома въ деревнѣ онъ велъ себя добропорядочно; но за тѣмъ, безъ всякаго виднаго повода покинулъ свое семейство и удалился въ лѣса, ища уединенія для молитвы. Сколько можно судить Исаковъ еще до отдачи въ солдаты принадлежалъ къ одной изъ раскольничьихъ сектъ [по всей вѣроятности къ сектѣ бѣгуновъ]. Какъ долго скитался онъ, неизвѣстно; наконецъ онъ былъ пойманъ и назвался именемъ Мухина, предъявивъ и паспортъ на это имя. Полиція заподозрѣла военного бѣглеца и онъ былъ доставленъ въ Нижній-Новгородъ. Здѣсь Исаковъ сознался во всемъ, назвалъ свое настоящее имя и при этомъ объяснилъ, что „онъ властей не признаетъ и считаетъ ихъ послѣдователями антихриста, а вѣруеть только въ постановленія Церкви, существовавшія до патріарха Никона“. Исакова посадили на нижегородскую главную гауптвахту и предали суду. Здѣсь онъ содержался около 2-хъ лѣтъ. Въ это время смот-

ритель гауптвахты поручикъ Шишло приказалъ однажды выбрить бороду у Исакова. Исаковъ воспротивился этому. Г. Шишло приказалъ насильственно выбрить бороду Исакову. Когда эта операція была совершена, Исаковъ схватилъ лежавшій у печки камень и бросилъ имъ въ голову смотрителю гауптвахты. За это преступленіе онъ и преданъ по Высочайшему повелѣнію военному суду по полевымъ законамъ“.

Когда въ началѣ судебного засѣданія подошелъ къ подсудимому православный священникъ съ крестомъ и сказалъ: „Ты долженъ свидѣтельствовать истину предъ Богомъ и судомъ и безъ утайки сказать все справедливо, о чемъ будутъ спрашивать у тебя судьи“; тогда подсудимый отвѣчалъ: „я съ тобой готовъ говорить, только убери вотъ это,“ — и онъ движеніемъ руки указалъ на крестъ.

— „Почему ты отвергаешь крестъ, когда присягалъ на вѣрность службы, ты цѣловалъ во время присяги этотъ крестъ и Евангеліе,“ замѣтилъ ему священникъ.

Подсудимый отвѣчалъ: „аще кто не признаетъ Христа во плоти явившагося—тотъ есть антихристъ“. За тѣмъ на все увѣщанія священника Исаковъ не обращалъ никакого вниманія. По прочтеніи списка лицъ военно-судной комиссіи, спросили подсудимаго: „Доволенъ ли ты этими лицами и не желаешь ли по какимъ либо причинамъ отстранить ихъ, какъ своихъ судей?“

— „Пусть судятъ. Только это не такіе ли судьи, какъ въ Балахнѣ? Тамъ меня привели, обыскали, нашли у меня деньги и взяли ихъ себѣ, и сказали: „подержимъ тебя и отпустимъ“. А вмѣсто того, вотъ куда я попалъ“. Потомъ, увидѣвъ зеркало, подсудимый съ наивностью ребенка (?) спросилъ: „что это такое?“ — „Это законы“, сказали ему. — „Законы!“ какъ бы съ удивленіемъ (не съ издѣвкой ли скорѣе?) произнесъ онъ и потомъ, задумавшись, сказалъ: *«ну, судите, по законамъ вашимъ»*.

Затѣмъ прочтенъ былъ обвинительный актъ и предсѣдатель суда началъ допросъ подсудимому.

— „Ты присягалъ, нарушилъ присягу и рѣшился поднять руку на начальника“.

— *«Я вашей присяги не уважаю, все это отъ сына тьмы-антихриста, и все вы есть слуги антихристовы. Я блюду вѣру Св. Владимира, а послѣ Никона, все стало антихристово и поэтому служить не хочу, отъ присяги отказываюсь и никакого беззаконія творить съ вами не буду»*.

На вопросы аудитора подсудимый отвѣчалъ неохотно и *шепталъ* про себя *молитвы*.

— „Зачѣмъ ты бросилъ камень въ офицера“? спрашиваетъ аудиторъ.

— „Бросилъ“... отвѣчаетъ подсудимый.

— „Съ какимъ же ты намѣреніемъ камень бросилъ? Убить что ли желалъ офицера?“

— „Какъ убить?“ спрашиваетъ подсудимый.

„Президентъ суда садится къ аудиторскому столу и спрашиваетъ: — „говори, какъ ты бросилъ камень, убить хотѣлъ?—Ты, братецъ, еслибъ вотъ сюда ударилъ (показываетъ на плечо одного офицера), а то вѣдь ты нарочилъ вотъ куда, въ голову. Стало быть хотѣлъ убить? а, убить хотѣлъ?“

— „Нѣтъ, кажись не того, убить не надо; зачѣмъ убить... Нѣтъ, не того... пошто убивать... знамо грѣхъ!..“ отвѣчалъ съ разстановкой подсудимый.

„Камень у печки былъ, ну я и бросилъ“. Арестанты говорили: „Брось въ Шипло или въ военнаго начальника Курлова, тебя и переведутъ или выпустятъ“.

„Ну и бросилъ“, отвѣчалъ подсудимый.

— „Ты зналъ, что г. Шипло начальникъ“? спросилъ президентъ.

— „Сказывали ровно про начальника, что онъ будетъ начальникъ. Знамо, всѣ начальники...“ отвѣтилъ подсудимый и потомъ совершенно неожиданно началъ аскетическую рѣчь. „А ты знаешь ли, отнесся онъ къ президенту, — что въ писаніи сказано“? и прочелъ нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія. Потомъ сказалъ: — *«Еслибъ увидѣлъ антихриста, убилъ бы его!»*

— „Стало быть ты хотѣлъ убить офицера“? спросилъ президентъ.

— *«Ну, коли надо вамъ, пишите — убить хотѣлъ»*.

За тѣмъ по исполненіи судебныхъ формальностей, произнесенъ былъ подсудимому *смертный приговоръ*, выслушанный хладнокровно. Повидимому, замѣчаетъ корреспондентъ, подсудимый думалъ совершенно о другомъ... — „Теперь ступай на свое мѣсто!“ сказалъ ему аудиторъ.

— „А бумажки-то отдайте мнѣ. Вотъ эти, мои-то бумажки“, и подсудимый указалъ на столъ, гдѣ лежали какіе-то бумажные клочки. Что это за бумажки, которыми такъ интересовался подсудимый? Оказалось, что это были молитвы, писанныя его рукой и отобранныя у него во время обыска.“

Такъ изъ-за бороды человѣкъ совершилъ преступленіе и едва не убилъ другаго человѣка; защищая свою бороду, отмщая за нее, онъ выказалъ всю силу своего фанатизма, не убоявшись предстоявшаго неминуемо военнаго суда и слѣдующей за онымъ смертной казни. А во время суда что говорить этотъ человѣкъ... Ужасно! Тяжело читать и заносить на свои страницы подобныя явленія. По видимому онъ мысль свою, услышавъ смертный приговоръ, обращалъ къ молитвѣ. Но какова можетъ быть его молитва? — Воистину, примѣ-

ними къ Исакову слова Псалмопѣвца: «*Внегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его да будетъ въ грѣхъ.*» (Пс. 108, 7).

С. В. О.

О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше утвержденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

(Продолженіе.)

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, уяснявшихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свыше полувѣкового существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляетъ много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлю учрежденъ былъ особый комитетъ при св. синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу совершившихся въ послѣднее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебномъ заведеніи можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открывали возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, и по указанію опыта, и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогика, должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполне соответствующими своему назначенію.

Не измѣняя нынѣ существующаго шестилѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Доселѣ въ духовныхъ семинаріяхъ были двухгодичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одногодичными, такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показали опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный пе-

ріодъ, чтобы дѣлать его единицей при дѣленіи времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбежно сопряжено бываетъ съ многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ, изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бываютъ новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленные къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствительную для общества задержку и не удовлетворяетъ его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе внѣ его отношеній къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставляемые въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни или по неусидчивости, напрасно теряютъ цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вслѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и школѣ.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принялъ во вниманіе и уваженіе тѣмъ болѣе, что и при существованіи одногодичныхъ курсовъ могутъ быть въ преподаваніи наукъ та-же систематичность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодичныхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачею—внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и спеціально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни внесеніемъ наукъ хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и спеціального образованія, ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы или части одной и той-же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частію съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію—всеобщую и русскую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику: алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія пасхалии (11 уроковъ), 3) физику и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психологію, обзоръ философскихъ ученій и педагогическую (10 уроковъ), 5) древніе языки—латинскій (15 уроковъ) и греческій (24 урока),

и 6) новые языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно должны изучать французскій, а другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально-богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе св. писанія ветхаго и новаго завѣта (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской Церкви (8 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ), 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе, преподаваемое внѣ класснаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ въ семинаріяхъ назначено преподавать для желающихъ (внѣ класснаго времени) еврейскій языкъ и иконописаніе.

Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, которая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, какую проектировалъ комитетъ 1860—1862 годовъ; между тѣмъ по числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той и другой программы. Для выполненія ея требуется то-же продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полного курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственно семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (8 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, предположено дать большее развитіе въ преподаваніи—и противъ того, какое они имѣли доселѣ въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно нужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ—греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основою семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполне удовлетворительныхъ результатовъ и цѣлей какъ общаго, такъ и спеціального образованія въ семинаріяхъ. Всестороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, приученіе его къ самодѣятельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образованныхъ странъ Европы, всего прямѣе и скорѣе достигаются, когда въ основу образованія полагается изученіе классическихъ языковъ. Не менѣе необходимо ихъ основательное изученіе для достиженія цѣлей спеціального образованія. Безъ знанія греческаго языка, духовному воспитаннику былъ-бы недоступенъ переводъ LXX толков-

никовъ ветхо-завѣтныхъ книгъ св. писанія и оригиналь св. книгъ новозавѣтныхъ; ему была-бы недоступна и вся обширная литература греческихъ отцевъ и учителей церкви, а также были-бы неясны и непонятны почти все предметы церковной практики, относящія на себѣ греческія наименованія. Въ области духовнаго образованія очень велика важность изученія и латинскаго языка. Изученіе писаній отцовъ и учителей запада до его отпаденія отъ единенія со вселенскою церковію, знакомство съ обширною литературою сочиненій, заключающихъ въ себѣ основанія латинства и отчасти лютеранства, все это возможно лишь подъ условіемъ знанія латинскаго языка. По числу уроковъ данъ перевѣсъ греческому языку (24 урока въ недѣлю) предъ латинскимъ (15 уроковъ), съ одной стороны потому, что въ училищахъ усилено преподаваніе латинскаго языка предъ греческимъ, вслѣдствіе чего воспитанники должны поступать въ семинарію съ большимъ знаніемъ латинскаго языка, а съ другой — потому, что греческій языкъ и греческая литература представляютъ болѣе предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для духовныхъ воспитанниковъ. При значительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для классическихъ языковъ, занятія ими въ семинаріяхъ должны состоять въ изученіи ихъ филологіи и стилистики и въ ознакомленіи по оригиналамъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями литературъ греческой и латинской, какъ языческаго, такъ и христіанскаго періодовъ. Проходя чрезъ все классы семинарій, въ которыхъ преподаются предметы общаго образованія, и имѣя въ каждомъ по значительному числу уроковъ, классическіе языки, по мысли комитета, должны объединять собою все общее образованіе и служить его главнымъ средоточіемъ.

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе — математика. Нужно сознаться, что изученіе ея доселѣ было довольно слабо въ семинаріяхъ, почему комитетъ 1860—62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ее къ числу предметовъ необязательныхъ для всехъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ неоспоримо. Поэтому съ цѣлію возвысить въ семинаріяхъ изученіе математики въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометріи.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимостью перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность — качества, необходимые для истиннаго богослова; изученіе философіи со стороны ея содержанія

имѣть то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностію и направленіями человѣческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы, какихъ можетъ достигнуть она въ постиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, какія встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологіи, преподававшихся и доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подъ „обзоромъ философскихъ ученій“ нужно разумѣть не исторію философіи — науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія — но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума, напримѣръ: идеализма, матеріализма, пантеизма и проч. Что касается до педагогики, то необходимость преподаванія ея въ семинаріяхъ условливается обязанностию, лежащею на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ спеціально-богословскаго образованія усилено изученіе св. писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о св. писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ бібліографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткимъ обзорніемъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книгъ, такъ что-бы воспитанники вполнѣ ознакомились съ текстомъ бібліи и вошли въ самый духъ ея.

Если въ проектированной комитетомъ семинарской программѣ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1860—62 г., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ самостоятельныя науки, соединены вмѣстѣ вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Такъ:

а) *Православное исповѣданіе католической стры* (по книжкѣ митрополита Петра Могилы), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса.

б) *Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ*, преподававшееся доселѣ въ низ-

шемъ отдѣленіи семинаріи, также исключено изъ вновь проектированной семинарской программы. Съ *содержаніемъ* богослужебныхъ книгъ воспитанники должны познакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ), а отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго курса ученія. Что же касается до всѣхъ собственно *библиографическихъ свѣдѣній* относительно богослужебныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получать ихъ при изученіи *литургики*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ «*священной герменевтики*», получавшая иногда названіе *толковательнаго бослловія*. Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общихъ логическихъ приѣмовъ къ изъясненію св. писанія. Такъ какъ всѣ эти приемы весьма легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи св. писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ признавалъ излишнюю *герменевтику*, какъ особую науку.

г) Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея—священнымъ книгамъ ветхаго завета. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ новозавѣтной церкви (въ вѣкъ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнымъ, когда изученіе св. писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождено послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ священнаго писанія.

д) Съ 1846 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики*—науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—62 г. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно показалъ, *чтмъ* можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріяхъ. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жиз-

неописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писаній и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ видѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая пратристику, какъ особую науку, изъ семинарской программы, комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при усиленномъ изученіи древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго—въ нашихъ семинаріяхъ и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитанники семинаріи будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими свято-отеческими писаніями, какъ греческими, такъ и латинскими.

е) Что сказано было о патристикѣ, какъ о наукѣ, относящейся къ кругу высшаго духовнаго образованія, съ небольшою основательностію можетъ быть отнесено и къ другой наукѣ, преподаваемой нынѣ въ семинаріяхъ, къ такъ называемому «*обличительному богословію*». Оно содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія различныхъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., изложеніе ихъ ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго и наконецъ критическій разборъ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., а равно при измѣнчивости, бывающей въ средѣ каждаго такового исповѣданія вслѣдствіе непрочности лежащихъ въ основѣ его началъ, чрезвычайно сложно и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія—ознакомить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія—тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе. Все это приводитъ къ убѣжденію, что „обличительное богословіе“ съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ вышемъ учебномъ заведеніи. Что-же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторією и ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостность и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно пріобрѣсти при изученіи церковной исторіи и догматики. Поэтому комитетъ исключилъ изъ семинарской программы *обличительное богословіе*, какъ особую науку, съ тѣмъ чтобы воспитанники съ исторією происхожденія разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣлъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изуче-

ни церковной исторіи, а съ ученіями ихъ—при изученіи догматики. Можно съ увѣренностію сказать, что исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви, и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ несогласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвояемы ими, чѣмъ когда-бы онѣ излагались отдѣльно и отрывочно. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, съ которыми пастырю церкви приходится преимущественно встрѣчаться въ своей практической дѣятельности. Поэтому въ различныхъ семинаріяхъ, при преподаваніи церковной исторіи и догматики, должно быть обращено *преимущественное* вниманіе на различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, и именно на тѣ, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

ж) «Пастырское богословіе» и «каноническое право» соединены вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ «*практическое руководство для пастырей*». Уже самое это соединеніе показываетъ, что каноническое право и пастырское богословіе предполагается читать въ семинаріяхъ не въ полномъ ихъ объемѣ, а только въ тѣхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и притомъ практическое примѣненіе къ служенію священника. „Практическое руководство для пастырей“ подраздѣлится на двѣ части, изъ коихъ въ первой будутъ излагаться нравственныя достоинства и обязанности, соединенныя съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй церковно-юридическія права и обязанности этого званія. При такомъ содержаніи, практическое руководство для пастырей можетъ быть наукою и полною и стройною.

По естественному отношенію общаго образованія къ спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этому порядку держался и комитетъ при распредѣленіи, по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Но дабы семинарія сохраняла полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго заведенія, на не спеціальныя ея классы отнесенъ одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ св. писанія ветхаго завѣта.

При частнѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарской программы, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли. Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалась одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что, при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ болѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ, и они

скорѣе и легче усвоятъ ихъ. Вторая цѣль, имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ, по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія для усвоенія преподавались раньше труднѣйшихъ, а также науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Въ первый годъ семинарскаго курса, въ *первомъ* классѣ назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древніе—греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока)—и новые: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ составляютъ какъ-бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ послѣ ариѳметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ грамматическаго изученія русскаго языка (въ училищѣ) естественъ переходъ къ словесности; отъ географіи—къ гражданской всеобщей исторіи.

Въ *второмъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта (2 урока), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность съ исторією русской литературы (3 урока), 4) изъ математики геометрію (4 урока), 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока), и новые: французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Такимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Въ *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорніе учительныхъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начала психологіи (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно преподаванія плоской тригонометріи учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука—логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготовить ихъ къ слушанію психологіи и образа философскихъ ученій, отнесенныхъ къ послѣдующему классу. Въ третьемъ классѣ оканчивается преподаваніе новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ достаточнымъ, чтобы воспитанники обязательно изучали одинъ только изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всеми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало-бы много времени для ихъ преподаванія. Съ дру-

гой стороны, полная необязательность ослабила-бы въ глазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Въ *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорѣніе пророческихъ книгъ ветхаго завѣта (3 урока), 2) психологію (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (4 урока), 4) физику (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе фізіологическихъ явленій, стоящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣднія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятый и *шестой* классы назначены на спеціально-богословское образованіе. Въ пятомъ преподаются: 1) обзорѣніе четверо-евангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) гомилетика (4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). На шестой классъ отнесены: 1) обзорѣніе св. книгъ новаго завѣта: Посланій апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ новозавѣтныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ пятомъ и шестомъ классахъ воспитанники прочитывали, подъ руководствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтеніе писаній греческихъ отцовъ церкви въ подлинникѣ. Въ спеціально-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанію и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Таковыя занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практическій характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должно быть преподаваемы инокродческіе языки (напримѣръ: монгольскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условіяхъ епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поименованныхъ въ программахъ, напримѣръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладаю-

щемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлю устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполне соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ введено было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія святѣйшаго сѣнода, испрашиваемаго епархіальнымъ архіеереемъ, по представленію семинарскаго правленія. *Ф. 40600*

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четвертью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполне достаточна, чтобы развить содержаніе его съ надлежащею полнотою и ясностью, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преемственно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для отдыха воспитанниковъ и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

(Свер. Поч.)

(Продолженіе слѣдуетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Заводъ Кушва.

Телеграмма о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государа Императора, въ Парижѣ, получена въ Кушвѣ въ 11-часовъ 2 числа сего іюня и разнеслась между жителями со скоростью электричества. Въ концѣ 11 часа не приходитъ, а послѣшно прибѣгаетъ ко мнѣ г. горный начальникъ полковникъ Граматчиковъ и также послѣшно говоритъ: „пора произвести звонъ.“ На вопросъ мой о причинѣ звона продолжаетъ: сегодня нужно служить молебенъ. Опять вопросъ: по какому случаю? Онъ, г. Граматчиковъ, передаетъ телеграмму, подписанную Вятскимъ и Пермскимъ губернаторами, и скрѣпленную мѣстнымъ становымъ приставомъ, и со слезами на глазахъ обсказываетъ о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государа. При такой неожиданной и страшной вѣсти я не могъ быть равнодушнымъ, — слезы умиленія и благодаренія къ Богу Спасителю — не прошены — катились по моимъ старческимъ щекамъ. Вслѣдъ за симъ принесена была таковая же телеграмма изъ волостнаго правленія. Ударилъ въ колоколь на Кушвинской соборной колокольнѣ, и народъ спѣшно началъ стекаться со всѣхъ сторонъ на церковную площадь, гдѣ уже было нѣкоторое приготовленіе къ Богослуженію. Въ мигъ площадь наполнилась народомъ и была оживлена разговоромъ о событіи: всякой хотѣлъ знать: гдѣ, какъ, кѣмъ сдѣлано покушеніе. При звонѣ во всѣ колокола открытъ крестный ходъ съ

хоругвями. Въ ходѣ была несена драгоценная икона св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, сооруженная благороднымъ обществомъ въ память событія 4-го апрѣля 1866-года и внесенная въ Кушвинскую соборную церковь. Священнослужители были облечены въ бѣлыя изъ серебрянаго глазета ризы. Пѣвчіе пѣли псаломъ: *Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зпло.* Звонъ умолкъ, замолкли и люди. Тысячи людей съ умиленіемъ и со слезами слушали молитвы, повторяли слова молитвъ и молились, какъ одинъ человекъ, молились за спасеніе Возлюбленнаго, Богомъ хранимаго, благочестивѣйшаго Царя своего. Послѣ благодарнаго тропаря пѣтъ былъ тропарь „Спаси Господи люди Твоя,“ и всѣ молящіеся при семъ сдѣлали земное поклоненіе Господу Богу. Умилительно было видѣть живую картину усердно молящихся о спасеніи Государя. — Здѣсь — на землѣ молились за Царя и благодарили Бога за спасеніе драгоценной Его жизни; въ то же время — тамъ — на небесахъ — на западномъ горизонтѣ неба собирались грозныя тучи. Вдали блистала молнія и слышимъ былъ громъ; но гроза надъ молящимися не разрѣшилась. Собраніе колѣнопреклоненное молилось и вторило слова молитвы, и лишь священнослужитель провозгласилъ: „Слава тебѣ Богу благодателю нашему,“ началъ показываться тихій дождь и падалъ крупными каплями на землю, давно — давно жаждущую орошенія, какъ бы въ знаменіе того, что небеса, грозившія намъ влечь на западъ, разрѣшились Божіею милостію и благоволеніемъ къ намъ на землѣ молящимся за Царя своего, подвергавшагося опасности вдали — на западъ. Съ пѣніемъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе,* крестный ходъ отправился въ церковь, гдѣ молебеніе было кончено обычнымъ многолѣтіемъ Благочестивѣйшему Государю Императору; Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ; Наслѣднику Его, Государю Цесаревичу и Супругѣ Его, и всему Царствующему Дому, съ колокольнымъ звономъ, который долго раздавался на соборной колокольнѣ.

Вскорѣ послѣ соборнаго служенія слышенъ былъ звонъ на Кушвинской единовѣрческой колокольнѣ. Кушвинскіе единовѣрцы также молились Господу Богу о здравіи и спасеніи Державнаго и Богомъ хранимаго Царя, и Его Августѣйшихъ Чадъ.

Протоіерей М. Суворовъ.

ря и Помазанника Божія.— По окончаніи литургіи, предъ началомъ молебна, однимъ изъ священнослужителей было произнесено очень назидательное, приличное событію слово (*), по окончаніи котораго и былъ отправленъ молебенъ мѣстнымъ протоіереемъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства, въ присутствіи почти всѣхъ мѣстныхъ властей, г. кандидата градскаго главы Попова, многихъ почетныхъ гражданъ и всѣхъ другихъ сословій г. Чердыни. Дай Богъ, чтобы нашихъ простодушныхъ чердаковъ на всегда одушевляли такіа чувства! Дай Богъ, чтобы и доброе потомство ихъ стяжало въ ру отцевъ своихъ, ихъ любовь къ Царю и преданность къ Престолу.—

Одинъ изъ жителей г. Чердыни.

—4-го августа 1867 года минетъ 50 лѣтъ, какъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ архіерейскій санъ (*). Не одна Москва, конечно, будетъ праздновать этотъ благословенный день. Всеобщая о немъ молитва, при всеобщей радости богомольнаго народа, вознесется во всѣхъ храмахъ православной Россіи и во всѣхъ русскихъ церквяхъ за границей. И какъ не помянуть на литургіи свѣтлое имя старѣйшаго въ русской іерархіи святителя и учителя столькихъ на Руси достойныхъ святителей и учителей? И не одно духовенство съ христолюбивымъ людомъ, не одна Троице-Сергіева лавра, съ Виоаніей—духовнымъ памятникомъ почившему въ ней митрополиту Платону, и съ Геосиманскимъ скитомъ—духовнымъ памятникомъ пребывающему среди ихъ Филарету, не одна академія и семинарія будутъ торжествовать юбилей своего пастыря и проповѣдника: не останутся же равнодушными къ ученымъ трудамъ и письменной дѣятельности своего члена и академія наукъ, и всѣ духовныя, и с.-петербургская медико-хирургическая академія, и московскій университетъ, и общества исторіи и древностей россійскихъ, любителей россійской словесности, чловѣколюбивое, археологическое и другія ученые и благотворительныя учрежденія.

Незнаю, достигалъ ли кто у насъ доселѣ до полувѣковаго архіерейскаго служенія, но собственно изъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей архи-

(*) Слово это мы надѣемся прислать въ Редакцію въ послѣдствіи; въ настоящее же время не имѣемъ возможности переписать.

(**) 5-го августа хиротонисанъ, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ с.-петербургской епархіи и епископомъ ревельскимъ данъ св. синоду 23 іюля 1817 г.

пастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности. Что до подвиговъ молитвы и поста, любви къ ближнему и жертвъ на нуждающихся и страждущихъ, то уже не пятидесятилѣтїемъ ограничиваются дѣла владыки; они продолжаются отъ дней честнаго и непорочнаго отрочества до дней честной и благочестивой старости (*).

(Свер. Почта).

Содержаніе вышедшихъ книжекъ «Трудовъ Киевской Духовной Академіи» на 1867 годъ.

а) январской: Сказанія о ви́шнемъ видѣ святыхъ мужей и женъ, и о возрастѣ ихъ, Преосвящ. Порфирія; Алексѣй Родіоновъ—ученикъ Семена Денисова, Елпидифора Барсова; О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятїяхъ въ Киевской Академіи отъ начала ея до преобразования въ 1819 году (продолженіе); Н. Петрова; Рѣчь по случаю поминовенія Киевскою духовною Академіею ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, совершаемаго 31 декабря, въ день кончины митрополита Петра Могилы, Ф. Терновскаго; Преосвященнаго Иринея (Фальковского) епископа чигиринскаго, викарія Киевскаго бесѣда на день обрѣзанія Господня и на новый 1811 годъ; Его же бесѣда на день Богоявленія Господня, января 6 дня 1811, Н. Щеголева; Творенія блаженнаго Иеронима (перев. съ лат.).

б) февральской: Западно-русскіе уніатскіе требники—сравнительно съ требниками православными и латинскими; Очеркъ исторіи православной духовной школы на Волыни, Н. Петрова; Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ выгорецкій проповѣдникъ, Елпидифора Барсова; Востокъ христіанскій. Сборникъ рукописей, содержащихъ наставленія въ живописномъ искусствѣ и описанія ви́шняго вида Іисуса Христа, Пресвятой Дѣвы Марїи, и святыхъ обоего пола, преосвящ. Порфирія; преосвященнаго Иринея Фальковского бесѣда въ недѣлю о мытарѣ и фарисѣѣ, января 22 дня, 1811 года; его же бесѣда на день Срѣтенія Господня, февраля 2 дня, 1811 года, Н. Щеголева; Творенія блаженнаго Августина. (Перев. съ лат.).

в) мартовской: о чинослѣдованїяхъ принятія не православныхъ христіанъ въ православную цѣрковь, А. Серафимова; соображенія о преобразованіи епархіальныхъ учебныхъ заведеній; слово на пассію первой недѣли великаго поста, В. Пѣвническаго; слово на вторую пассію, Ив. Малышевскаго; преосвященнаго Иринея Фальковского бесѣда въ день Благовѣщенія Богородицы и въ субботу Лазареву, марта 25 дня, 1811 года, Н. Щеголева; творенія блаженнаго Иеронима. (Перев. съ лат.).

(*). 21 года онъ былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Сергіево-лаврской семинаріи; 26 декабря 1866 года ему минуло 84 года.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Александръ.

Дозволено цензурою. Пермь. 25 іюня 1867 г.

Печатано въ типографіи Поповой.